

Международно-правовые основы саморегулирования в киберпространстве

 О.В. Кирилюк

аспирантка кафедры международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Т. Шевченко. Адрес: 04119, Украина, Киев, ул. Мельникова, 36/1. E-mail: olga_kyryliuk@ukr.net

Аннотация

В статье рассматривается концепция саморегулирования в киберпространстве и обосновываются ее преимущества перед государственной моделью регулирования. Анализируются международно-правовые документы, в которых так или иначе упоминается важность сохранения открытой и универсальной природы Интернета, а также поощряются различные формы сотрудничества государства с заинтересованными сторонами в вопросах разработки соответствующих стандартов, норм, правил и стратегий. Дается авторское определение саморегулирования в киберпространстве и перечисляются преимущества этого способа нормотворчества. Кроме того, статья содержит ссылки на последние доклады международных организаций и работы ученых, подтверждающие эффективность и возрастающую роль саморегулирования в киберпространстве. Автор делает акцент на том, что концепция саморегулирования не является чем-то новым, хотя прежде и не получала должного научного обоснования в теории международного права. В статье также затрагиваются такие традиционные для международного права концепции, как суверенитет и территориальная юрисдикция. Именно эти концепции, по мнению автора, значительно снижают адаптируемость государств к изменяющимся реалиям технически ориентированного мира. Фрагментация регулирования киберпространства может привести к распаду глобальной сети на отдельные, подконтрольные разным национальным законам локальные сети, которые не будут иметь ничего общего с существующей моделью Интернета. Крайне важно в ходе переговоров между разными заинтересованными сторонами делать акцент на соответствии регуляторных предписаний самой правовой природе Интернета и интересам непосредственных пользователей. Появление нового международно-правового феномена должно сопровождаться разработкой качественно нового массива нормативно-правовых норм и стандартов. Не может существовать единственных предписаний для всех сфер взаимодействия субъектов международного права. Тем более нельзя наложить управленческие модели предыдущих столетий на онлайн-пространство, обладающее совершенно другими характеристиками. Именно поэтому саморегулирование предлагается автором в качестве формы правотворчества в информационной сфере, способной динамично реагировать на изменения в правоотношениях, возникающих в киберпространстве.

Ключевые слова

саморегулирование, киберпространство, Интернет, многосторонняя модель управления, нормотворчество, государственное регулирование, динамичность, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

Библиографическое описание: Кирилюк О.В. Международно-правовые основы саморегулирования в киберпространстве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 177–188.

В 2013 г. в американском журнале «Нью-Йоркер» вышла статья Дж. Пекера, в которой автор провел чрезвычайно актуальную аналогию между государством и онлайн-платформами. Он обратил внимание на то, что «технологии разрушили иерархические структуры. Возрастающие объемы данных предоставляют все больше возможностей. Государство — это отнюдь не торговый автомат, распределяющий услуги по произвольному желанию бюрократов. Наоборот, современное государство должно представлять собой платформу наподобие *Facebook*, *Twitter* и *iPhone*, где граждане обладают возможностью создавать собственные приложения, взаимодействовать друг с другом и самостоятельно принимать решения»¹.

При разработке стратегий развития Интернета его необходимо рассматривать в динамике. Статичная модель регулирования правоотношений в информационном пространстве является совершенно непригодной как на универсальном, так и на региональном уровнях. Проведенный анализ доказывает, что регулирование информационных правоотношений будет наиболее эффективным при непосредственном участии всех заинтересованных сторон в разработке стандартов, норм и принципов их взаимодействия между собой. При этом следует разграничить сферы применения международного права, национального права и саморегулирования, которые в совокупности сформируют эффективный регуляторный механизм.

До сих пор все старания государств прийти к общему соглашению даже по поводу основ функционирования киберпространства были всего лишь попыткой «договориться о необходимости договориться». Такая тавтология не случайна. Имитация переговоров и крайняя жесткость национальных подходов отдельных государств к регулированию Интернета приводят к его фрагментации, что не соответствует правовой природе глобальной Сети. Нежелание признавать за другими участниками международных информационных отношений право быть субъектами правотворчества не отменяет того факта, что на практике регулирование в данной сфере уже давно и эффективно осуществляется непосредственно самими участниками. Все попытки государств обосновать ужесточение и централизацию контроля над киберпространством до сих пор не имели успеха.

В научной литературе было предложено три подхода к регулированию информационного пространства. Согласно традиционному этатистскому подходу основные функции регулирования Интернета и информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) выполняются государством. Второй подход, также известный как *laissez faire*, рассматривает Интернет и деятельность в сфере ИКТ в качестве нового социального пространства, в рамках которого традиционные нормы неприменимы и где на практике преобладают саморегулирование и самоуправление. В соответствии с последним, так называемым интернационалистским подходом глобальная и взаимосвязанная природа Интернета, а также появление информационного общества требуют регулирования посредством международного права².

На деле все приведенные подходы не являются взаимоисключающими, наоборот, при их грамотном использовании они могут гармонично дополнять друг друга. Таким образом, регулирование всех вопросов, связанных с функционированием инфраструктуры, следует отнести к ведению государств. Такое решение выглядит вполне обоснованно.

¹ Packer G. Change the World // *New Yorker*. May 27, 2013 // <http://www.newyorker.com/magazine/2013/05/27/change-the-world> (дата обращения: 27.01.2016)

² Mayer-Schönberger V. The Shape of Governance: Analyzing the World of Internet Regulation // *Virginia Journal of International Law*. Vol. 43. 2002–2003. P. 605–673.

ванным, поскольку инфраструктура всегда имеет физические характеристики и территориальную привязку. Все, что касается основ взаимодействия заинтересованных сторон в вопросах обеспечения прав человека онлайн, управления Интернетом, преодоления цифрового разрыва, использования ИКТ в целях развития и поддержания кибермира, должно быть предметом международных договоренностей. Кроме того, на уровне юридически обязательного документа следует закрепить основные принципы организации и функционирования киберпространства, что позволит избежать применения государствами ограничительных практик. Большинство практических вопросов следует отнести к подведомственности технических сообществ и пользовательских организаций.

В. Крету отмечает, что одной из самых серьезных проблем является нивелирование значения обратной связи при разработке правительствами соответствующих стратегий и принятии решений. Возникают существенные расхождения в том, что действительно нужно гражданам и как правительства реагируют на эти потребности. Автор утверждает, что привлечение заинтересованных сторон к процессу разработки услуг и государственной политики повышает качество таких услуг и эффективность принимаемых решений. Инновации, связанные с развитием ИКТ, способствуют переходу от репрезентативной демократии к той ее форме, что предусматривает непосредственное участие каждого³.

В свою очередь Л. Гиббонс отдает предпочтение саморегулированию, поскольку именно эта форма регулирования Интернета в наибольшей степени отображает природу киберпространства и соответствует прагматическим потребностям реального мира⁴.

В целях данной статьи под саморегулированием следует понимать деятельность частных компаний, организаций, технических сообществ и объединений пользователей по разработке и принятию соответствующих стандартов, норм и правил поведения и взаимодействия в киберпространстве, их добровольному соблюдению и независимому контролю над их исполнением, а также возможностью применения санкций за их нарушение. Концепция саморегулирования не является новой для международного права. Во многих отраслях существуют кодексы поведения и этические стандарты, которые часто оказываются эффективными даже при отсутствии механизмов их принудительного исполнения. Острота вопроса именно в информационной сфере объясняется чрезвычайной важностью киберпространства, его возрастающими возможностями и желанием государства сохранить за собой первичность в разработке норм и правил поведения, несмотря на изменяющиеся реалии технически ориентированного мира. Не следует при этом путать саморегулирование с попытками государства урегулировать и сделать подконтрольными саморегулируемые механизмы. Саморегулирование прекращается в тот момент, когда государство тем или иным способом оказывается вовлеченным в принятие решений или оказывает давление на их принятие.

Саморегулирование доказало свою эффективность при противодействии распространению незаконного контента и угрозам безопасности детей в Интернете. Саморе-

³ Crețu V. Co-creating Public Policies or Ways to Bring Citizens into the Process // European Public Sector Information Platform Topic Report. No. 2016/01. January 2016 // <http://www.epsiplatform.eu/sites/default/files/Cocreating%20Public%20Policies%20or%20Ways%20to%20Bring%20Citizens%20into%20the%20Process.pdf> (дата обращения: 27.01.2016)

⁴ Gibbons L.J. No Regulation, Government Regulation, or Self-Regulation: Social Enforcement or Social Contracting for Governance in Cyberspace // Cornell Journal of Law and Public Policy. 1997. Vol. 6. Issue 3 // <http://scholarship.law.cornell.edu/cjlp/vol6/iss3/1> (дата обращения: 27.01.2016)

гулируемые организации оперативно реагируют на любые нотификации о подобных нарушениях. Это связано в первую очередь с тем, что частные компании, руководствуясь мотивами сохранения своей репутации на рынке ИКТ, не хотят ассоциироваться с какими-либо злоупотреблениями в этой сфере. Применительно к государству говорить о подобных репутационных рисках не приходится. При этом следует понимать, что кодексы поведения и так называемый «нетикет» являются обязательными, прежде всего, для провайдеров Интернет-услуг и контента. Интересный анализ особенностей и форм саморегулирования в Интернете содержится в обзоре, подготовленном Программой сравнительного медиа-права и политики Оксфордского университета⁵.

Саморегулирование позволяет опробовать те или иные методы регулирования и в случае их неэффективности перейти к другим, более совершенным моделям. Среди успешных примеров саморегулирования следует упомянуть Целевую инженерную группу Интернета (IETF), Консорциум Всемирной паутины (W3C) и Корпорацию Интернета по распределению адресов и номеров (ICANN). Саморегулирование так или иначе представляет собой форму коллективного нормотворчества, что при любом раскладе способствует большей открытости и конкуренции, чем при централизованном государственном управлении киберпространством.

Государственное регулирование не должно быть «улицей с односторонним движением», где государственным органам принадлежит исключительное право регулирования поведения субъектов информационных правоотношений. Последние должны, напротив, получить возможность участвовать в процессах нормотворчества и продвигать собственные инициативы. От жесткости нормативных предписаний, обеспеченных возможностью государственного принуждения, не зависит эффективность их соблюдения⁶.

Необходимость сотрудничества всех заинтересованных сторон в процессе разработки массива норм, регулирующих информационные отношения, признана в ряде международных документов. Так, раздел 1 Приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы о саморегулировании в отношении киберконтента (2001 г.) посвящен саморегулируемым организациям. На государства налагается обязательство содействовать созданию организаций, представляющих интересы Интернет-субъектов, например, Интернет- и контент-провайдеров, пользователей. При этом приветствуется создание такими организациями регуляторных механизмов в рамках своих полномочий⁷. В 2003 г. Комитет министров Совета Европы принимает Декларацию о свободе общения в Интернете, в которой одним из принципов онлайн-коммуникации признает саморегулирование и совместное регулирование контента, распространяемого с помощью Интернета⁸.

⁵ Internet Self-Regulation: An Overview // <http://www.law.unisofia.bg/Kat/T/IP/T/PM/DocLib/Internet%20SelfRegulation%20An%20Overview.htm> (дата обращения: 27.01.2016)

⁶ Schulz W., Held Th. Regulated Self-regulation as a Form of Modern Governance / Commissioned by the Federal Commissioner for Culture and Media Affairs. 2002. P. A-10 // https://www.hansbredowinstitut.de/webfm_send/53 (дата обращения: 27.01.2016).

⁷ Recommendation Rec (2001) 8 of the Committee of Ministers to Member States on Self-regulation Concerning Cyber Content (Self-regulation and User Protection against Illegal or Harmful Content on New Communications and Information Services), 2001 // [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Rec\(2001\)8&Language=lanEnglish&Site=COE&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FD864&BackColorLogged=FD864](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Rec(2001)8&Language=lanEnglish&Site=COE&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FD864&BackColorLogged=FD864) (дата обращения: 27.01.2016)

⁸ Declaration on Freedom of Communication on the Internet, 2003 // <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031> (дата обращения: 27.01.2016)

Декларация принципов управления Интернетом, принятая Советом Европы в 2011 г., содержит ссылки на документы Всемирного саммита по информационному обществу (ВСИС) — Женевскую декларацию принципов 2003 г.⁹ и Тунисское обязательство 2005 г.¹⁰, тем самым признавая важность сотрудничества государств, частного сектора и гражданского общества в вопросах согласования принципов, норм и правил управления Интернетом. В документе перечислены десять базовых принципов управления Интернетом, среди которых:

- права человека, демократия и верховенство права;
- многосторонняя модель управления;
- ответственность государств;
- привлечение Интернет-пользователей к процессу принятия решений;
- универсальность Интернета;
- целостность Интернета;
- децентрализованное управление;
- соблюдение сетевой архитектуры;
- сетевая открытость;
- культурное и языковое разнообразие.

В Декларации, в частности, делается акцент на важности привлечения всех заинтересованных сторон (государств, частного сектора, гражданского общества, технических сообществ, пользователей) к переговорам и принятию решений касательно любых вопросов функционирования Интернета¹¹.

В том же 2011 г. Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию «О защите и продвижении универсального характера, целостности и открытости Интернета», согласно которой вопрос о стабильности и устойчивости Интернета неразрывно связан с трансграничными взаимосвязями и независимостью его инфраструктуры, а также с его децентрализованным и распределенным характером. Действия, предпринимаемые в одном государстве, могут влиять на право пользователей на доступ к информации в Интернете в другой стране. Кроме того, в тексте документа содержится непосредственное указание на обязательство государств добросовестно сотрудничать друг с другом и с соответствующими заинтересованными участниками на всех этапах разработки и осуществления государственной политики, связанной с Интернетом, чтобы избежать какого-либо негативного трансграничного воздействия на доступ к Интернету и его использование¹².

Согласно Модельному закону СНГ «Об основах регулирования Интернета» 2011 г. подготовка нормативных правовых актов, направленных на регулирование правоотношений, связанных с использованием Интернета, осуществляется при участии само-

⁹ Geneva Declaration of Principles. Building the Information Society: a Global Challenge in the New Millennium, WSIS, 2003 // http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0004!!PDF-E.pdf (дата обращения: 27.01.2016)

¹⁰ Tunis Agenda For The Information Society, WSIS, 2005 // <http://www.itu.int/net/wsis/docs2/tunis/off/6rev1.pdf> (дата обращения: 27.01.2016)

¹¹ Declaration by the Committee of Ministers on Internet Governance Principles, 2011 // <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1835773> (дата обращения: 27.01.2016)

¹² Рекомендация CM/Rec (2011) 8 Комитета Министров государствам-членам о защите и продвижении универсального характера, целостности и открытости Интернета, 2011 // [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec\(2011\)8%20on%20openness%20of%20Internet_russian.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec(2011)8%20on%20openness%20of%20Internet_russian.pdf) (дата обращения: 27.01.2016)

регулируемых организаций пользователей и операторов услуг Интернета в качестве экспертов (специалистов). Государство и саморегулируемые организации совместно участвуют в разработке проектов международных норм, регулирующих технологические и организационные аспекты развития Интернета. Таким образом, участниками процесса регулирования Интернета являются государство, операторы услуг Интернета, саморегулируемые организации¹³.

Сфера государственного регулирования законом Интернета должна быть ограничена и не допускать вторжения закона в сферу, где действуют нормы и правила, принятые саморегулируемыми организациями, т.е. самим Интернет-сообществом. Закон не должен регулировать сферу, которая регулируется правилами самого Интернета. Чем больше собственных правил регулирования Интернета, тем меньше будет регулирования со стороны закона¹⁴.

Целью применения именно «мягкого права» является желание не навредить возможностям Интернета, создавать условия для его свободного и динамичного развития, для того, чтобы все большее количество людей могло пользоваться объемом знаний, которые предоставляет Интернет. При этом главной опасностью признается создание границ в Интернете, ограничение возможности населения тех или иных государств пользоваться всей находящейся в нем информацией и знаниями¹⁵.

Очень точно преимущества и недостатки саморегулирования онлайн-среды описывает Дж. Макнами, перу которого принадлежит целая глава, вошедшая в общий Путеводитель ОБСЕ по саморегулированию сетевых СМИ. В частности, он отмечает, что чем более внутренним является процесс саморегулирования, тем более соразмерным и уважительным по отношению к основополагающим правам он будет. В качестве примера автор приводит внутрисекторальные кодексы саморегулирования, которые могут существенно отличаться в контексте применяемой политики конфиденциальности. Последняя, будучи направлена на регулирование деятельности самих компаний, позволяет пользователям сделать информированный выбор между разными провайдерами. Макнами утверждает, что не следует относить к сфере саморегулирования случаи, когда компании соглашаются удалить возможно незаконные веб-сайты, тем самым регулируя уже не свою деятельность, а деятельность Интернет-пользователей. Таким образом, необходимо проводить четкое разграничение между саморегулированием и «поддержанием правопорядка частными силами», когда компании применяют в своей деятельности политически мотивированные стратегии¹⁶.

К. Шваб, основатель и исполнительный директор Всемирного экономического форума, справедливо отмечает, что продолжающееся взаимопроникновение физического, цифрового и биологического миров неуклонно будет оказывать все большее влияние на правительства, вынуждая их менять ныне общепринятый подход к принятию решений. Будет прослеживаться четкая тенденция к децентрализации государственного

¹³ Модельный закон «Об основах регулирования Интернета». Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. Приложение к постановлению МПА СНГ от 16.05.2011 г. № 36-9 // http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/997_o14 (дата обращения: 27.01.2016)

¹⁴ Меллер К., Рихтер А. Правовые аспекты Интернета. Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ. 2013 // <http://www.osce.org/ru/fom/99561?download=true>. (дата обращения: 27.01.2016)

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Макнами Дж. Саморегулирование контента Интернет-отраслью / Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ. 2013 // <http://www.osce.org/ru/fom/99561?download=true> (дата обращения: 27.01.2016)

управления в связи с появлением новых источников конкуренции и перераспределения властных полномочий, что стало возможным благодаря новым технологиям.

Далее этот автор утверждает, что способность государств приспосабливаться к изменяющейся среде будет в значительной степени определять их выживание. В особенности это касается регуляторной политики. Действующие системы принятия решений на уровне государств сформировались во времена второй индустриальной революции (начавшейся, согласно автору, одновременно с началом использования электричества в массовом производстве), когда у регуляторных органов было достаточно времени для изучения специфических вопросов и принятия соответствующих нормативных предписаний. Сам процесс такого правотворчества был по своей сути линейным и механическим и следовал строго нисходящему принципу. Но такой подход более не является оправданным¹⁷.

Быстрое развитие технологий продемонстрировало неспособность законодателей оперативно реагировать на потребности общества в информационную эру. На данный момент гибкость и динамизм являются ключевыми характеристиками регулятора, способного безошибочно определить целесообразность и действенность нормативных предписаний. Именно поэтому так важно стремиться к установлению паритета в регуляторной среде между различными заинтересованными сторонами. Государствам следует прислушиваться к мнению гражданского общества и частного сектора, если их конечной и действительной целью является принятие правовых норм, соответствующих потребностям информационного общества.

У. Дрейк, В. Серф и В. Кляйнвехтер, авторы исследования, посвященного вопросам фрагментации Интернета, выделяют десять видов фрагментации, применяемой государствами. К ним относятся, в частности:

- фильтрация и блокировка сайтов, социальных сетей и других ресурсов, содержащих нежелательный контент;
- атаки на информационные ресурсы, содержащие нежелательный контент;
- цифровой протекционизм, приводящий к блокированию доступа пользователей и использования ими основных платформ и инструментов электронной торговли;
- централизация и прекращение международной взаимозависимости;
- атаки на государственные сети и ключевые ресурсы;
- локальная обработка данных и/или хранение;
- изменение архитектуры или маршрутизации с целью удержания потоков информации внутри территории государства;
- запрет трансграничной передачи некоторых видов данных;
- стратегии, направленные на создание «национальных сегментов Интернета» или «киберсуверенитета»;
- международные инициативы, направленные на узаконивание ограничительных практик¹⁸.

Третий раздел данного исследования полностью посвящен вопросам фрагментации Интернет-пространства со стороны государств. Упоминается, что в истории разви-

¹⁷ Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: What it Means, How to Respond // World Economic Forum. January 14, 2016 // <http://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond> (дата обращения: 27.01.2016)

¹⁸ Drake W.J., Cerf V.G., Kleinwächter W. Internet Fragmentation: An Overview // World Economic Forum. January 2016 // http://www3.weforum.org/docs/WEF_FII_Internet_Fragmentation_An_Overview_2016.pdf (дата обращения: 27.01.2016)

тия Интернета предпринимались различные попытки его сегментации и территориализации. В качестве примера либерального подхода к регулированию Интернет-пространства приводится опыт Федеральной комиссии США по вопросам коммуникации, которая изначально провела различие между видами телекоммуникационных и информационных услуг, классифицируя Интернет как приложение, не подпадающее под регулирование. Согласно общепринятому мнению, ограничение государственного вмешательства послужило главной причиной быстрого роста Интернета в США. Усилия федерального правительства, нацеленные на избежание чрезмерного регулирования Интернета, следует рассматривать в качестве истории успеха и стремления к приумножению достигнутых результатов¹⁹.

Как отмечает Президент ICANN Ф. Шехаде, неспособность регулировать Интернет на основании принципов равноправия и транспарентности неизбежно приведет к его фрагментации, что, вероятно, приведет к возникновению трансграничных тарифов и правил, после чего Интернет уже никогда не будет таким, как прежде²⁰.

Д. Голдберг обращает внимание, что саморегулирование традиционно применялось в Интернет-секторе для обеспечения компаний возможностью эффективного управления их сетями в мире динамичного развития технологий, что предусматривает гибкий подход к защите компьютерных сетей и клиентов от таких проблем, как, например, спамы. Сегодня принуждение Интернет-посредников к принятию мер по надзору и санкций по отношению к клиентам внедряется под лозунгом саморегулирования, хотя на самом деле при этом приставка «само» не отражает своего истинного значения, поскольку объектом регулирования являются клиенты, а не сами провайдеры, и, по сути, этот процесс является ничем иным, как надзором²¹.

А.А. Щербович рассматривает саморегулирование в Интернете в контексте защиты свободы слова и права доступа к информации. Автор приходит к выводу, что основной гарантией конституционной свободы слова в рамках отношений в Сети общего пользования (Интернете) следует считать сохранение решающей роли сетевых сообществ в выработке ограничений свободы слова, т.е. внутрисетевое саморегулирование. С учетом роли сетевых сообществ в правоотношениях отдельные формы саморегулирования Интернета можно признать наиболее эффективными.

Кроме того, отмечается, что в силу всемирного характера сети Интернет, не имеющей «центра» и не контролируемой конкретным государством, необходимо учитывать три уровня ее функционирования и регулирования: международный, национальный (государственный) и уровень сетевых сообществ. Только сочетание регулирования на всех трех уровнях позволит реализовать свободу слова и право доступа к информации в Интернете²².

¹⁹ *Werbach K.* Digital Tornado: The Internet and Telecommunication Policy / Federal Communications Commission // OPP Working Paper Series. No. 29. March 1997 // https://transition.fcc.gov/Bureaus/OPP/working_papers/oppwp29.pdf (дата обращения: 27.01.2016)

²⁰ *Chehadé F.* If We Fragment The Internet, It Will Not Be The Internet As We Know It // The Huffington Post. January 24, 2014 // http://www.huffingtonpost.com/2014/01/24/fadi-chehadedavos_n_4635949.html (дата обращения: 27.01.2016)

²¹ *Голдберг Д.* Интернет: развивающаяся политика, принципы, законы и саморегулирование на международном и национальном уровне / Плюрализм и управление Интернетом. 13-я центральноазиатская конференция СМИ. 2011 // <http://www.osce.org/ru/fom/92328?download=true> (дата обращения: 27.01.2016)

²² *Щербович А.А.* Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети интернет: Дис... канд. юрид. наук. М., 2013 // <http://www.hse.ru/data/2013/09/18/1286237051/dis%20jerbovi.pdf> (дата обращения: 27.01.2016)

Саморегулирование является значительно более гибким и динамичным по сравнению с государственным регулированием. Кроме того, пользователи склонны доверять тем сообществам, к которым они чувствуют принадлежность. Следовательно, выгоды, получаемые каждым отдельным пользователем от членства в том или ином Интернет-сообществе, напрямую зависят от его лояльности к правилам, действующим внутри сообщества. Получается, что пользователь куда охотнее подчинится провайдеру онлайн-услуг, который так же, как и он, заинтересован в открытости и доступности Интернета, но с опаской воспримет правительственные инициативы, которые даже под самыми благоприятными лозунгами часто содержат ограничительные меры. Государство заинтересовано в удержании контроля над киберпространством, что легче всего осуществлять, следуя древнему принципу «разделяй и властвуй». Именно так и поступают государства с Интернетом, пытаясь разделить его на сегменты, каждый из которых будет находиться под суверенитетом и юрисдикцией одного из них. Но такой подход вступает в открытое противоречие с общепризнанными на международном уровне принципами универсальности, открытости и свободы киберпространства.

Саморегулирование создает наиболее благоприятные условия для превращения Интернета в общее достояние человечества. Саморегулируемым организациям и сообществам чужды традиционно ассоциирующиеся с государством концепции территориальности и суверенитета и поэтому они более беспристрастны при разработке соответствующих правил и норм.

Вероятно, самым весомым аргументом в пользу саморегулирования киберпространства будут многочисленные примеры эффективности этой модели. С самого начала существования Интернета технические сообщества самостоятельно справлялись с возрастающими вызовами регулированию и упорядочиванию отношений в информационной сфере. Государство не проявляло ощутимого интереса к киберпространству, пока не стали очевидными выгоды от его использования. Поэтому главный вопрос сводится к тому, стоит ли сегодня позволять государству установить контроль над свободным, открытым и саморегулируемым киберпространством, которое многие годы успешно развивалось именно в силу отсутствия политизации вопросов касательно его функционирования. Секторальное деление Интернета и подконтрольность каждого отдельного сегмента определенной государственной юрисдикции может стать «точкой невозврата» в истории развития киберпространства. Ни одно государство не способно самостоятельно регулировать процессы и правоотношения в киберпространстве, точно так же, как не могут этого сделать сами Интернет-провайдеры и пользователи. Именно поэтому следует применять многостороннюю модель не только в аспекте управления Интернетом, но и в том, что касается нормотворчества в вопросах киберпространства.

Библиография

Голдберг Д. Интернет: развивающаяся политика, принципы, законы и саморегулирование на международном и национальном уровне / Плюрализм и управление Интернетом. 13-я Центральноазиатская конференция СМИ. Вена: ОБСЕ, 2012 // <http://www.osce.org/ru/fom/92328?download=true> (дата обращения: 27.01.2016)

Даниленко С.І. Регулювання й саморегулювання Інтернету в світі: стійкі тенденції утвердження громадянського права на комунікацію / Актуальні проблеми міжнародних відносин. Київ: ІМВ КНУ, 2011. Т. 1. № 103 // <http://journals.iir.kiev.ua/index.php/apmv/article/view/475/442> (дата обращения: 27.01.2016)

Макнами Дж. Саморегулирование контента интернет-отраслью / Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ. Вена, 2013 // <http://www.osce.org/ru/fom/99561?download=true> (дата обращения: 27.01.2016)

Меллер К., Рихтер А. Правовые аспекты Интернета / Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ. Вена, 2013 // <http://www.osce.org/ru/fom/99561?download=true> (дата обращения: 27.01.2016)

Пазюк А.В. Сучасна роль та майбутнє міжнародного права в регулюванні Інтернету / Український часопис міжнародного права. Київ, 2013. № 3. С. 5–9 // <http://jusintergentes.com.ua/archives/2013/2013-3.pdf> (дата обращения: 27.01.2016)

Щербович А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети интернет: Дис... канд. юрид. наук. М., 2013 // <http://www.hse.ru/data/2013/09/18/1286237051/dis%20jerbovi.pdf> (дата обращения: 27.01.2016)

Chehadé F. If We Fragment The Internet, It Will Not Be The Internet As We Know It // The Huffington Post. January 24, 2014 // http://www.huffingtonpost.com/2014/01/24/fadi-chehadedavos_n_4635949.html (дата обращения: 27.01.2016).

Crețu V. Co-creating Public Policies or Ways to Bring Citizens into the Process // European Public Sector Information Platform Topic Report. No. 2016/01. Jan. 2016//<http://www.epsiplatform.eu/sites/default/files/Cocreating%20Public%20Policies%20or%20Ways%20to%20Bring%20Citizens%20into%20the%20Process.pdf> (дата обращения: 27.01.2016)

Drake W.J., Cerf V.G., Kleinwächter W. Internet Fragmentation: An Overview // World Economic Forum. January 2016 // http://www3.weforum.org/docs/WEF_FII_Internet_Fragmentation_An_Overview_2016.pdf (дата обращения: 27.01.2016)

Gibbons L.J. No Regulation, Government Regulation, or Self-Regulation: Social Enforcement or Social Contracting for Governance in Cyberspace // Cornell Journal of Law and Public Policy. 1997. Vol. 6. Issue 3 // <http://scholarship.law.cornell.edu/cjlp/vol6/iss3/1> (дата обращения: 27.01.2016)

Mayer-Schönberger V. The Shape of Governance: Analyzing the World of Internet Regulation // Virginia Journal of International Law. 2002–2003. Vol. 43. P. 605–673.

Packer G. Change the World // New Yorker. May 27, 2013 // <http://www.newyorker.com/magazine/2013/05/27/change-the-world> (дата обращения: 27.01.2016)

Schulz W., Held T. Regulated Self-Regulation as a Form of Modern Government: An Analysis of Case Studies from Media and Telecommunications Law. Luton: University of Luton Press, 2004. 102 p. // https://www.hansbredowinstitut.de/webfm_send/53 (дата обращения: 27.01.2016)

Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: What it Means, How to Respond // World Economic Forum. January 14, 2016 // <http://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond> (дата обращения: 27.01.2016)

Werbach K. Digital Tornado: The Internet and Telecommunication Policy / Federal Communications Commission. OPP Working Paper Series No. 29. 1997 // https://transition.fcc.gov/Bureaus/OPP/working_papers/oppwp29.pdf (дата обращения: 27.01.2016)

International Law Basis for Self-Regulation in Cyberspace

Olga Kyryliuk

Postgraduate Student, Department of International Law, Institute of International Relations, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine. Address: 36/1 Melnikova Str., Kyiv, Ukraine, 04119. E-mail: olga_kyryliuk@ukr.net

Abstract

The paper features the concept of self-regulation in cyberspace and justifies its advantages over the state regulation model. The paper also examines international law documents mentioning the necessity to keep the open and universal nature of the Internet and encourages various forms of cooperation

between state and the parties interested in developing standards, norms, rules and strategies in this field. Own definition of self-regulation in cyberspace has been formulated, with the advantages of such lawmaking. Besides, the paper contains references to recent reports of international organizations and works of scholars confirming the efficiency and a growing role of self-regulation in cyberspace. The author stresses that the concept of self-regulation is not brand-new though not having deserved appropriate academic attention in the international law theory. The paper touches upon traditional for international law concepts of sovereignty and territorial jurisdiction. These are the conceptions which in the opinion of the author decrease significantly the flexibility of states in terms of the changing environment of the technology oriented world. Fragmented regulation of cyberspace may cause the division of the global net into separate nets administered by different national laws of a local net, which differs significantly from the existing model of the Internet. It is crucial to stress the consistency of regulatory prescriptions with the interests of immediate users. The emergence of the new phenomenon in international law should be accompanied with the development of the brand new bulk of legal norms and standards. Uniform prescriptions for all the spheres of interaction of international law subjects cannot exist. Moreover, it is impossible to impose administration models of the past centuries on the on-line space possessing absolutely different features. Hence, self-regulation is presented in the paper as a form of lawmaking in information sphere capable of responding changes in legal relations in cyberspace.

Keywords

self-regulation, cyberspace, Internet, multi-sided model of management, law-making, state regulation, dynamism, ICT.

Citation: Kyrlyuk O.V. (2016) *International Law Basis for Self-Regulation in Cyberspace*. *Pravo. Zhurnal of Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 177–188 (in Russian).

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.1.189.200

References

Chehadé F. (2014) If We Fragment The Internet, It Will Not Be The Internet As We Know It. *The Huffington Post*. Available at: URL: http://www.huffingtonpost.com/2014/01/24/fadi-chehadedavos_n_4635949.html: (accessed: January 27, 2016)

Crețu V. (2016) Co-creating Public Policies or Ways to Bring Citizens into the Process. *European Public Sector Information Platform Topic Report*, no. 1. Available at: URL: <http://www.epsiplatform.eu/sites/default/files/Cocreating%20Public%20Policies%20or%20Ways%20to%20Bring%20Citizens%20into%20the%20Process.pdf> (accessed: January 27, 2016)

Danilenko S.I. (2011) Regulyuvannya y samoregulyuvannya Internetu v sviti: stiyki tendentsii utverdzhennya gromadyans'kogo prava na komunikatsiyu. *Aktual'ni problemi mizhnarodnikh vidnosin*. Kyev, IMV KNU, vol. 1, no 103. Available at: URL: <http://journals.iir.kiev.ua/index.php/apmv/article/view/475/442> (accessed: January 27, 2016)

Drake W.J., Cerf V.G., Kleinwächter W. (2016) Internet Fragmentation: An Overview. *World Economic Forum*. Available at: URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_FII_Internet_Fragmentation_An_Overview_2016.pdf (accessed: January 27, 2016)

Gibbons L.J. (1997) No Regulation, Government Regulation, or Self-Regulation: Social Enforcement or Social Contracting for Governance in Cyberspace. *Cornell Journal of Law and Public Policy*, vol. 6, issue 3. Available at: URL: <http://scholarship.law.cornell.edu/cjlp/vol6/iss3/1> (accessed: January 27, 2016)

Goldberg D. (2012) Internet: razvivayushchayasya politika, printsipy, zakony i samoregulirovanie na mezhdunarodnom i natsional'nom urovne [The Internet: Evolving Policy, Principles, Law and Self-Regulation at the International and National Levels]. *Pluralism and Internet Governance. The 13th annual Central Asia Media Conference*, Vienna. Available at: URL: <http://www.osce.org/ru/fom/92328?download=true> (accessed: January 27, 2016)

Mayer-Schönberger V. (2002–2003) Shape of Governance: Analyzing the World of Internet Regulation. *Virginia Journal of International Law*, vol. 43, pp. 605–673.

McNamee J. (2013) Samoregulirovanie kontenta internet-otrasl'yu [Self-Regulation of Content by the Online Industry]. *Putevoditel' po samoregulirovaniyu setevykh SMI* [The Online Media Self-Regulation Guidebook — OSCE]. Available at: URL: <http://www.osce.org/ru/fom/99561?download=true> (accessed: January 27, 2016)

- Möller Ch., Richter A. (2013) Pravovye aspekty Interneta [Legal Questions and implications]. *Putevoditel' po samoregulirovaniyu setevykh SMI* [The Online Media Self-Regulation Guidebook — OSCE]. Available at: URL: <http://www.osce.org/ru/fom/99561?download=true> (accessed: January 27, 2016)
- Packer G. (2013) Change the World. *New Yorker*. Available at: URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2013/05/27/change-the-world> (accessed: January 27, 2016)
- Pazyuk A.V. (2013) Suchasna rol' ta maybutne mizhnarodnogo prava v regulyuvanni Internetu. *Ukrains'kiy chasopis mizhnarodnogo prava*, no 3, pp. 5–9. Available at: URL: <http://jusintergentes.com.ua/archives/2013/2013-3.pdf> (accessed: January 27, 2016)
- Shcherbovich A.A. (2013) *Konstitutsionnye garantii svobody slova i prava dostupa k informatsii v seti internet*. Diss. kand. jurid. nauk [Constitutional Guarantees of Freedom of Speech and Rights to Access Information in Internet (Candidate of Juridical Sciences Dissertation)]. Available at: URL: <http://www.hse.ru/data/2013/09/18/1286237051/dis%20jerbovi.pdf> (accessed: January 27, 2016)
- Schulz W., Held Th. (2004) *Regulated Self-regulation as a Form of Modern Government: An Analysis of Case Studies from Media and Telecommunications Law*. Luton: University of Luton Press, 102 p. Available at: URL: https://www.hansbredowinstitut.de/webfm_send/53 (accessed: January 27, 2016).
- Schwab K. (2016) The Fourth Industrial Revolution: What it Means, How to Respond. *World Economic Forum*. Available at: URL: <http://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond> (accessed: January 27, 2016)
- Werbach K. (1997) Digital Tornado: The Internet and Telecommunication Policy. *Federal Communications Commission. OPP Working Paper Series*, no 29. Available at: URL: https://transition.fcc.gov/Bureaus/OPP/working_papers/oppwp29.pdf (accessed: January 27, 2016)